

ЭКИПАЖ «КУЗНЕЧИКА»

Лада Кутузова

6+

Лада Кутузова

Экипаж «Кузнечика»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63743947

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98937-5

Аннотация

Шестилетнему Шуршику скучно и одиноко. Друзей нет, а родители даже котенка не хотят подарить: боятся, что Шуршик не справится. И предлагают поухаживать за чем-то попроще, вроде кактуса. Кто бы знал, что однажды ночью свет далекой планеты Зеленой оживит цветок и превратит его в маленького человечка – Тукса. С появлением необычного друга жизнь Шуршика резко изменится, наполнится событиями и приключениями. В сборник вошли сказки «Рыжеух и все-все-все, или Неполезное открытие», «Буквенный переполох», «Лоскутное одеяло», «Бука из Темного леса» и другие.

Содержание

Экипаж «Кузнечика»	4
Глава первая. «Кузнечик»	4
Глава вторая. Раненый «Кузнечик»	10
Глава третья. Тукс	16
Глава четвертая. Изменитель роста	21
Глава пятая. Жемчужина и пыльца	27
Глава шестая. Светлячковое поле	35
Глава седьмая. Ромашка и роза	42
Глава восьмая. Спасение чудовища	48
Глава девятая. Шпион злого волшебника	53
Глава десятая. Экспедиция одноглазого пирата	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Лада Кутузова

Экипаж «Кузнечика»

Экипаж «Кузнечика»

Глава первая. «Кузнечик»

Шуршик сидел в машине и смотрел, как мимо проносятся другие автомобили.

– Скоро приедем? – спросил он в очередной раз папу.

– Уже приехали, – ответил тот, – вылезай.

Шуршик обиженно засопел: вечно папа со своими шуточками вместо того, чтобы сказать по-человечески, долго ли еще добираться. Он уткнулся в окно с неизменным пейзажем: серый асфальт с фонарными столбами, редкий лес и скучные серые ангары. Ничего стоящего! Но вот машина свернула на узкую бетонку, и через десять минут показалась ярко-голубая крыша дачного дома. Папа подъехал к дому и посигналил. Отворилась дверь, оттуда появилась бабушка. Она вплеснула руками и засемила к калитке. Шуршик вылез из машины и побежал навстречу.

– Наконец-то! – обрадовалась бабушка. – Привезли! Лето в разгаре, а ребенок в городе торчит.

Шуршик обнял ее и замер, уткнувшись в живот. От бабушки пахло пирогами и мятой.

– Проходите в дом, – скомандовала она. – Нечего на пороге топтаться.

Папа достал из багажника пакеты с едой и потащил на кухню. Шуршик помогал ему, как взрослый. Последним он внес горшок с кактусом.

– А цветок-то зачем приволокли? – удивилась бабушка. – У нас своих полно.

– Бабушка, – обиделся Шуршик, – это же мой! Я за ним ухаживаю.

Кактус Шуршику подарили, потому что он просил котенка.

– Давай ты сначала на цветке потренируешься, – предложила мама. – А то котенка кормить и поить надо, лоток убирать, прививки вовремя делать.

– Я смогу, – заверил Шуршик.

– Вот и посмотрим. Даем тебе испытательный срок на полгода. Справишься – заведем котенка.

На следующий день папа и Шуршик отправились в магазин. На полках стояло много цветов: фиалки и герань, бегонии и глоксинии. Там же росли и яркие экзотические красавицы. Но Шуршик подвел папу к кактусам: ему приглянулся один, похожий на зеленую шишку с длинными тонкими иглами, спрятанными среди белого пуха. На горшке непонят-

ными буквами было написано: *Espostoa lanata*.

– Вот этот, – прошептал он – Шуршик стеснялся, когда оказывался в незнакомом месте.

– Слушай, может, другой возьмем? А то это какой-то колючий, – папа потрогал пух и укололся.

– Так он же мальчик! – возразил Шуршик. – А мальчики должны уметь постоять за себя.

Дома Шуршик поставил кактус на подоконник и забыл про него.

Прошло два дня.

– Ты своего питомца поливать собираешься? – поинтересовалась мама.

Шуршик смутился:

– А надо?

– Конечно! – сказала мама. – Он же живой. Нам всем нужна вода.

– Ты мне поможешь? – попросил он.

Мама взяла с подоконника бутылку с отстоявшейся водой и увлажнила землю в горшке.

– Вот так. Теперь каждый понедельник и пятницу поливай свой цветок. Если хочешь, можем отметить на календаре, пока не привыкнешь.

С тех пор Шуршик никогда не забывал про своего подопечного. Со временем даже начал разговаривать с ним, как с другом. Делился тем, что случилось за день в садике, и рассказывал на ночь страшные истории.

Вот и сейчас Шуршик стоял посреди кухни и решал, куда поставить горшок.

– Отнеси в свою комнату, – подсказала бабушка.

Шуршик поднялся по деревянной лестнице в мансарду и поставил кактус на окно.

«Тебе здесь понравится», – пообещал он.

С мансарды можно было вылезти на крышу веранды, правда, бабушка не разрешала: боялась, что Шуршик упадет. Рядом с домом росла яблоня, ее ветви стучали по мансарде при сильном ветре.

Снизу послышалось:

– Шурик, мой руки и иди обедать.

На самом деле Шуршика звали Сашей, иногда Шуриком. Прозвище он получил за то, что раньше он любил конфеты.

– Опять фантиками шуршишь? – притворно хмурилась мама, обнаруживая пустую конфетницу. – Все конфеты вытаскал.

Шуршик вздыхал, но от сладостей отказаться не мог. Чтобы мама не ворчала, прятал обертки за тумбочкой. Но однажды родители отодвинули мебель и обнаружили клад из блестящих бумажек. Красные, желтые и серебряные сокровища кучкой лежали на полу.

– Да... – протянул папа. – Похоже, у нас не сын, а сорока-воровка какая-то!

Шуршику стало так стыдно, что он упал на диван, накрыл голову подушкой и полдня ни с кем не разговаривал. С тех пор конфеты ел редко, но прозвище закрепилось.

Шурик спустился обратно и сел за стол. Бабушка налила борщ.

– Спасибо, я не голоден, – Шуришк не любил вареную капусту.

– Пирогов не получишь, пока суп не съешь, – категорично заявила бабушка.

Шуришк начал медленно хлебать бульон, в сторону отодвигая гущу.

– Да что ж это за ребенок! – запричитала бабушка. – Готовишь, готовишь, а он по нормальному съесть не может. Пока доньшко не покажется, из-за стола не выйдешь.

Пришлось доедать. После бабушка пододвинула тарелку с пирогами и чашку молока. Шуришк жевал и думал: почему капуста в борще – такая противная и невкусная, а в пирожке – самое то. Он закончил обедать и встал.

– А посуду кто за собой уберет? – разворчалась бабушка. – Вот ведь Шуршень какой выискался!

Шуришк не любил, когда бабушка так звала его. Это было обидное прозвище, напоминающее трутня – ленивую пчелу, которую за безделье выгоняли из улья. Так и слышалось: «Вот ведь трутень какой!» Шуришк наморщил лоб и отнес тарелку. И даже помыл ее и вытер полотенцем. Он не Шур-

шень!

Глава вторая. Раненый «Кузнечик»

Папа сидел на лавочке под яблоней. Та была такая старая, что казалось, что кора на ней изрезана морщинами. Боковые ветви росли невысоко от земли. Шуршик любил залезть на яблоню и сидеть в развилке.

– Ну что? – спросил папа. – Самолет запускать будем?

Шуршик сбегал и принес коробку. В ней лежал радиоуправляемый самолет. Этот подарок Шуршик получил на день рождения.

– Как назовем боевую машину? – поинтересовался папа.

Шуршик затих: хотелось придумать какое-нибудь особенное имя, но ничего в голову не приходило.

– Не знаю, – пожал он плечами.

– Давай вместе размышлять, – папа достал из коробки самолет и внимательно оглядел его.

– Цвет у него зеленый, – продолжил он. – Что у нас такого цвета?

Шуршик опустил голову и нехотя ответил:

– Трава, листья на деревьях, лягушки...

– Ну да, – согласился папа, – не назовешь же самолет «Весенней травой» или «Веселой лягушкой».

Шуршик только вздохнул, он был такого же мнения.

Но в голову ничего не лезло. Они бы еще долго мучились, но в это время в траве раздался стрекот. Лицо Шуршика про-

яснилось:

– Его зовут Кузнечик!

Папа заулыбался в ответ:

– Конечно же, как я сразу не догадался.

Шуршик сходил в дом за несмываемым маркером. Затем большими неровными буквами вывел на борту самолета его имя: КУЗНЕЧИК.

Затем Шуршик с папой запустили самолет. Тот пробежал по дорожке, дернул носом и оторвался от земли.

– Осторожнее, впереди груша, – забеспокоился папа.

Шуршик потянул рычаг вправо, и Кузнечик обогнул дерево.

– Хорошо летает, – довольным голосом отметил Шуршик.

– Далеко не отпускай, – предупредил папа, – а то связь с пультом потеряет и упадет.

Шуршик дернул щекой: он не маленький, сам знает. Вскоре батарейка загорелась красным.

– Аккумулятор садится, – сказал папа, – надо на зарядку поставить.

Они отнесли Кузнечика, и папа засобирався в город.

– Оставляю за старшего, – наказал он. – Приглядывай за Кузнечиком и про кактус не забывай. Надо, кстати, и ему имя придумать. Бабушке помогай.

Шуршик согласно кивнул головой. После проводил папу до машины и долго-долго махал вслед рукой.

Вечером бабушка решила отправиться в гости.

– Пошли к тете Клаве, – сказала она. – У нее с июня внук гостит. Уже во второй класс перешел. Будет, с кем поиграть.

Шуршик оживился: все-таки на даче скучно одному, а тут компания намечается. Он расчесал волосы, как велела бабушка, и они отправились на соседний участок. Дача тети Клавы была словно по линейке расчерчена дорожками. Травинка к травинке, ни одного одуванчика не виднелось на газоне.

«Наверное, тут и не побегаешь вволю, – размышлял Шуршик. – Слишком все правильное».

Они позвонили в калитку и стали ждать. Вскоре показалась соседка: высокая женщина с резкими чертами лица. Чопорно кивнула Шуршику и пригласила в дом.

«Димочка, – позвала она, – к нам гости пришли».

Появился ее внук с планшетом в руках. Шуршику он напомнил рыхлую сдобную булку. Дима без особого интереса взглянул на пришедших.

– Вот друг тебе, – бабушка подтолкнула Шуршика. – Сходите на улицу да поиграйте.

Мальчишки вышли. Шуршик молчал, не решаясь заговорить. Дима по-прежнему не выпускал планшет.

– Тебя как зовут? – растягивая слова, спросил он.

– Саша, – представился Шуршик.

– Дима, – ответил тот и протянул руку. – У тебя компьютер есть?

– Нету, – загрустил Шуршик.

Он испугался, что теперь Дима не захочет с ним дружить.

– Зато у меня меч есть, – похвастался он.

– Клево, – заинтересовался Дима. – Тащи.

Шуршик сбегал и принес оружие. Меч вырезал папа прошлым летом из доски, затем тщательно отшлифовал. Мама нарисовала красками руны и написала на клинке девиз: Никогда не сдавайся! Дима отложил планшет, после подчеркнуто равнодушно взял меч, повертел и несколько раз взмахнул в воздухе. Потом схватился за рукоять и острие и попытался согнуть.

– Не сломай, – трухнул Шуршик.

Дима вернул меч.

– Ерунда какая. У меня лазерный меч, он светится и гудит.

И им сражаться можно, не то что твоим.

Шуршик в отчаянии выпалил:

– Зато у меня еще самолет есть, он летает.

Он снова понесся к себе на участок, надеясь, что батарея зарядилась. Та горела желтым – минут на десять должно было хватить.

– Вот, – он показал Кузнечика Диме.

– Прикольная вещь, – согласился тот. – Дашь?

Шуршику не хотелось отдавать самолет, но выхода не было – Дима мог потерять к нему интерес, и тогда Шуршику не с кем будет играть. Он нехотя протянул самолет. Дима взял пульт и запустил двигатель. Кузнечик вздрогнул и поднялся

в воздух.

– Аккумулятор садится, – предупредил Шуршик.

Дима отмахнулся и начал выжимать из Кузнечика все возможное. Тот резко поднимался вверх, затем в крутом пике падал вниз. Шуршик переживал, но боялся спорить: Дима старше его на два года. Наверняка знает, что делает. И тут батарея разрядилась, и Кузнечик рухнул на кусты смородины. У Шуршика замерло сердце. Он подбежал и схватил самолет. На первый взгляд все было в порядке, но потом Шуршик увидел, что по правому крылу протянулась тонкая трещина.

– Сломался, – севшим голосом сообщил он.

Дима закатил глаза:

– Родители могли бы тебе и получше самолет купить.

– Он и так хороший! – закричал Шуршик. – А ты... А ты...

Он не мог подобрать нужного слова.

– Ты как убийца! Я же тебе говорил, что зарядка кончается.

Шуршик опустился на корточки и заплакал.

– Рева-корова, – ответил Дима и ушел в дом.

Через открытую дверь Шуршик слышал, как он говорит: «Да ну, скучно с такой малявкой играть».

Всю дорогу обратно Шуршик молчал, изредка всхлипывая. Он нес Кузнечика, как раненную птицу, на вытянутых руках. Рядом сердилась бабушка. Она громко пыхтела, будто

закипающий чайник.

– Вот что это за мальчишка непутевый? – ругалась она на Диму. – Взял и сломал чужую вещь. И ты хорош! Зачем вообще дал самолет?

Шуршику стало совсем горько. Он тихонько завыл.

– Не плачь! – приказала бабушка. – Приедет папа и поправит игрушку. А не получится, новый самолет тебе куплю.

Она переживала больше самого Шуршика. Когда добрались домой, бабушка достала зеленку и бинт.

– Сейчас обработаем рану и сделаем перевязку, – объяснила она. – А на выходных папа привезет клей и починит.

Шуршик аккуратно макнул ватную палочку в зеленку, провел по трещине и подул, чтобы не щипало. Потом бабушка обмотала крыло бинтом и завязала на бантик.

– Убери пока в коробку, – посоветовала она, – и пошли чай пить.

После ужина бабушка позвонила родителям и сообщила о происшествии. Поздно вечером Шуршик делился обидами с кактусом.

«Эх, вот если бы ты был мальчишкой, ты бы меня не обижал, – мечтал он. – Играли бы вместе, защищали друг друга. Кузнечика бы запускали».

Он так сильно расстроился, что лег в постель и сразу заснул.

Глава третья. Тукс

Шуршик решил придумать кактусу имя.

«Как бы тебя назвать? – размышлял он. – Колючий? Не то. Ежик? Тоже не подходит».

Он провел рукой по длинному, словно волосы, пуху.

«Такой миленький, а на самом деле себя в обиду не дашь. Как же тебя все же зовут?»

Шуршик погулял во дворе, сорвал с грядки несколько спелых клубничин и вновь стал думать.

«Кактусик не звучит, слишком нежное и длинное. Тусик – так же не то, хотя и покороче».

Шуршик сорвал смородину, и тут его осенило. Он поднялся в мансарду и сообщил: «С сегодняшнего дня тебя зовут Тукс. Это очень хорошее имя, короткое и запоминающееся. И сразу понятно, что мужское».

Шуршику показалось, что кактус качнулся, точно одобрив.

В субботу его навестили родители. Мама долго держала Шуршика на коленях, словно не видела целую вечность. Папа достал Кузнечика и осмотрел больного.

– Смотрю, первую медицинскую помощь вы оказали, – пошутил он. – Теперь пришло время для наложения гипса.

Он взял тюбик и выдавил клей на трещину. Затем зубочисткой распределил по поверхности и оставил сохнуть.

– А он будет летать? – дрогнувшим голосом спросил Шуршик.

– Должен, – кивнул папа, – царапина неглубокая, а клей надежный.

После порылся в кармане и достал каменный осколок размером с ноготь.

– Это дядя Гена тебе передал – кусок метеорита.

Дядя Гена, папин друг, работал геологом и вечно находил необычные камни. Шуршик осторожно взял осколок.

– А что такое метеорит?

– Ну это, – замялся папа, – частица планеты.

– Нашей?

– Нет, из далекого космоса.

Шуршик обрадовался:

– В космосе же невесомость! Давай приклеим его к Кузнечiku. Может, он станет лучше летать?

Папа согласился:

– Хорошо, только прихватим слегка. Вдруг, наоборот получится? Тогда открепим.

Папа капнул клей на осколок и разместил на брюхе Кузнечика.

– Вечером проведем пробные испытания, – решил он.

Затем всей семьей отправились на озеро. Оно располагалось в пятнадцати минутах ходьбы: большое, с песчаными и пологими берегами. Шуршик разбежался и бомбочкой

прыгнул в воду, так что брызги полетели во все стороны. Потом устроил заплыв наперегонки с мамой и папой. Победил, как всегда, папа.

– Мог бы и поддаться, – намекнула мама.

– Так неправильно! – возмутился Шуршик. – Мы же по-настоящему боролись.

После возвращения папа запустил Кузнечика. Шуршик волновался, но полет прошел безупречно. Самолет мгновенно реагировал на все команды пульта.

– Я же говорил, что метеорит поможет, – глаза Шуршика сияли от восторга.

Перед сном он разместил Кузнечика на подоконнике рядом с Туксом и долго любовался ими.

Ночью Шуршик проснулся будто от толчка. Он открыл глаза: комната была залита лунным светом. От самолета и кактуса исходило изумрудное мерцание. Шуршик протер глаза, чтобы убедиться, что не спит. Внезапно цветок вспыхнул, и на его месте очутился мальчишка. Маленького роста, с бледно-зеленой кожей и светлыми волосами. Те стояли дыбом, словно мальчишка чего-то испугался.

– Ты кто? – шепотом спросил Шуршик.

– Тукс, – ответил мальчишка, – ты же сам так меня называл. Шуршик сел.

– Так ты мой кактус?!

– Конечно, – ответил тот. – Разве не видишь?

Шуршик удивился:

– А как так вышло?

Тукс спрыгнул с подоконника на подушку.

– Это все кусочек моей планеты.

– Твоей планеты? – не понял Шуршик.

Тукс уточнил:

– Да. Это далекая родина всех растений. Планета Зеленая.

Я почувствовал ее действие, когда ты поставил Кузнечика рядом со мной. И стал мальчишкой, как ты и хотел.

Шуршик присмотрелся:

– Ты уже не совсем мальчишка, хотя и не взрослый. Как парень, только небольшого роста.

Тукс сел рядом и сказал:

– Мне же тринадцать лет. Мы, кактусы, растем медленно.

Шуршик заверил:

– Нет, наоборот, так лучше. Всегда хотел, чтобы у меня был старший друг.

Тукс попросил:

– Можно я полетаю на Кузнечике? Давно мечтал увидеть все своими глазами, а не через окно.

Шуршик замешкался: он вспомнил, как совсем недавно Дима чуть не сломал самолет. Тукс заметил его колебания:

– Если не хочешь, то не надо.

И отвернулся. Шуршику стало неловко.

– Ты что, конечно же можно. Только поаккуратнее там, – попросил он.

Тукс торжественно поднял правую руку и поклялся:

– Верну Кузнечик в целости и сохранности, обещаю.

Он открыл кабину пилотов и залез в самолет. Мотор взревел, и Кузнечик вылетел в открытое окно.

Шуршик долго ждал их возвращения, вглядываясь в звездное небо. Вдруг, Тукс не вернется? Зачем ему Шуршик, когда у него теперь есть самолет и весь мир в придачу? Может лететь, куда захочет. Увидит дальние страны и моря. Эх, как бы хотелось отправиться туда вместе с другом. Шуршик все смотрел в томное небо, а затем незаметно для себя задремал. Утром же Кузнечик стоял на месте, а Тукс превратился в кактус.

Глава четвертая. Изменитель роста

Шуршик мучился все утро: приснилось ли все это, или вправду цветок стал мальчиком? Он подошел к рукомойнику, намочил волосы и приподнял их. Бабушка сразу переполошилась:

– Ой, что творишь! Раньше только «хулюганы» себе на голове петушки делали.

– Я не хулиган, – отмахнулся Шуршик: вечно бабушка панику наводит.

Он зашел к родителям и спросил:

– Мам, а можно рукава на рубашке закатать?

– Зачем? – удивилась мама.

– Так надо, – Шуршик был краток.

Мама согласилась:

– Хорошо.

– А еще мне нужны рваные джинсы, – Шуршик решил во всем походить на Тукса.

Мама достала его старые брюки, которые едва достигали щиколоток, и сделала ножницами несколько прорех.

За завтраком бабушка недовольно поджимала губы: внук сидел за столом с встопорщенными волосами и в рваных джинсах. Но Шуршик лишь макал блины в сгущенку и довольно улыбался. Все утро он провертелся около зеркала: отражение ему нравилось. Вроде все то же самое: карие глаза,

темно-русые волосы, чуть вздернутый нос. Но он казался себе более взрослым, более умным.

«И не скажешь, что всего шесть лет. Целых семь дать можно», – подытожил Шуршик.

Вечером Шуршик изо всех сил старался не уснуть. Но так и не дождался, когда длинный летний вечер обернется темнотой. Лишь посреди ночи вскочил и усталился на подоконник. Ни Кузнечика, ни Тукса не было.

«Улетели без меня», – огорчился Шуршик.

Вроде и появился друг, но как-то его совсем не видно. Может, Туксу Шуршик и не нужен? Шуршик сел возле окна и принялся ждать. Вскоре небо стало светлеть, и вдали слышался стрекот мотора. Сделав мертвую петлю, Тукс приземлил самолет. Он выскочил из кабины и поприветствовал Шуршика.

– Классный у тебя самолет! Слушается руля с полуслова. Шуршик надулся:

– По-моему, он уже не очень мой.

Тукс смутился:

– Извини, не хотел тебя будить. Но я решил, что ты не будешь против, если я снова возьму Кузнечика.

Он примостился рядом и принялся оживленно рассказывать:

– Знаешь, это так удивительно. Когда смотришь из окна, все выглядит немного другим, не таким, как на самом деле. Далекие деревья кажутся маленькими, а когда подлетаешь,

то понятно, что они того же размера, что и растущие рядом с домом.

Шуршик хихикнул: Тукс удивлялся всему, будто только вчера родился. Тот стушевался:

– Ясно, что ты к этому привык. Но я сначала вообще, кроме цветочного магазина, ничего не знал. А твоя квартира находится на восьмом этаже, оттуда все видится крохотным. Лишь на даче можно рассмотреть внимательнее.

Он мечтательно поглядел в окно.

– А еще, оказывается, там живут другие цветы. Никогда бы не подумал, что они могут расти не в горшках.

Шуршик вздохнул: ему хотелось самому полетать на Кузнечике. Жаль, что он не поместится в кабине пилотов.

– Ты чего страдаешь? – спросил Тукс.

Шуршик погладил крыло самолета.

– Ты не знаешь, а я бы не мог стать одного с тобой роста? Тогда бы мы вместе летали.

Тукс пригладил волосы и задумался:

– Надо уточнить. Я бы взял тебя штурманом – ты, похоже, смелый парень.

Шуршик расправил плечи: еще никто не оценивал его так высоко. Родители и бабушка считали Шуршика ребенком, о котором надо заботиться. А Тукс говорил о нем, как о взрослом.

– Ты узнай, пожалуйста, – попросил Шуршик.

Весь день он ходил гордый собой, ведь его ценят и счита-

ют надежным. Если получится, он будет летать с Туксом на Кузнечике!

Под утро следующего дня его разбудил Тукс. Он был возбужден:

– Слушай, оказывается есть одно средство, изменитель роста называется. Только его добыть трудно.

Но Шуршика слова о сложностях не смутили, ведь скоро сбудется его мечта:

– Говори быстрее, пока снова кактусом не стал.

Тукс прошелся взад-вперед и начал перечислять, загибая поочередно пальцы:

– Во-первых, надо выследить светлячка. А они летают очень быстро. Поэтому его лучше подкараулить в лунную ночь, чтобы лучше видно было. У светлячка следует взять светящее вещество. Во-вторых, нужно поймать королеву лягушек. У нее под языком находится жемчужина. Этот камень нам и нужен. А в-третьих...

Тукс замолчал и многозначительно поднял палец вверх:

– Понадобится пыльца с крыльев майского жука. Только сейчас июль, и все жуки зарылись в землю.

– И что же делать? – голос Шуршика завибрировал, словно струна от напряжения. Неужели ничего не выйдет?!

– Ха, – самодовольно ответил Тукс, – мне подсказали, что можно связаться с кротом. Он лучше всех под землей ориентируется.

Шуршик захлопал в ладоши:

– Здорово! И когда ты этим займешься?

Тукс укоризненно покачал головой:

– Не я, а мы. Мне одному не справиться. Так что сегодня вечером не засыпай. И достань банку, куда будем класть все эти штуки, а еще сачок, чтобы ловить светлячка и лягушку.

Он громко зевнул, залез на горшок и обернулся кактусом.

Весь день Шуршик готовился к походу. Спрятал банку из-под яблочного пюре, приготовил сачок. Затем спохватился и в папиных инструментах отыскал фонарик. Все было готово. После принялся ждать. Звезды никак не хотели зажигаться, казалось, что день будет длиться вечно. Шуршик изо всех сил тарасил глаза, но те закрывались, словно в них попала соринка. Он подпер голову кулаками, чтобы не падала, но все же задремал. Проснулся Шуршик от громкого шепота.

– Вставай же, – Тукс изо всех сил тряс его за ухо.

Шуршик вскочил, ему стало стыдно:

– Извини, я очень старался, но не получилось.

Тукс махнул рукой:

– Ладно. Спускайся вниз и жди меня.

Шуршик тихо сошел по лестнице. Дверь в бабушкину комнату была приоткрыта. Он замер: вдруг бабушка не спит и увидит его? Что он ей скажет? Сердце колотилось, точно птица о стекло. В это мгновение раздался такой раскатистый храп, что Шуршик вздрогнул. Потом понял, что бабушку

сейчас и медными трубами не разбудишь. У него сразу отлегло от сердца. Он взял ключи, выскользнул на крыльцо и принялся ждать.

Вскоре показались бортовые огни Кузнечика. Тукс завис над головой и скомандовал:

– Иди к пруду. Будем королеву лягушек искать.

Шуршик включил фонарик и отправился вперед, Тукс умчался вдаль. Шуршик отпер калитку и вышел на дорогу. Идти было страшно. На ночь уличное освещение на дачах отключали – экономили электричество. Поэтому чудилось, что в мраке скрываются ужасные чудовища и опасные звери. И они вот-вот выскочат из темноты и набросятся на него. Шуршику хотелось плакать: и зачем ему понадобился этот изменитель роста? Жил же он раньше без него и теперь бы обошелся. Но показаться слабаком перед Туксом Шуршик не мог – вдруг Тукс посчитает его трусом? Поэтому Шуршик двигался по улочке в сторону леса, именно там располагался пожарный пруд, заросший ряской. Послышался звук мотора – вернулся Тукс.

– Дорога свободна! – крикнул он.

Шуршик приободрился:

– Только далеко не улетай. А то очень темно.

После идти стало легче. Тукс нарезал круги на Кузнечике, и Шуршик не чувствовал себя одиноким. Ведь рядом с другом нечего бояться!

Глава пятая. Жемчужина и пыльца

В пруду мерцали звезды. Словно они упали туда и остались лежать на дне. Шуршик на всякий случай поднял голову и убедился: звезды по-прежнему на небе, а в воде видны лишь их отражения. Самолет приземлился рядом. Тукс вышел из кабины и сообщил:

– Будем ловить лягушек на живца.

– Это как? – любопытствовал Шуршик.

Тукс сорвал травинку и кинул, как копьё.

– Стану летать над прудом, а они за мной охотиться. Так что не зевай, хватай самую крупную.

Он завел Кузнечика и понесся к глади пруда. Несколько раз самолет пролетел так низко, что едва не задел брюхом воду. Тут же тишину разрезало нервное кваканье. Лягушки начали выпрыгивать, стараясь липким языком поймать самолет, будто стрекозу. Тукс вел Кузнечика к берегу, за ним скакали лягушки. Несколько раз сердце Шуршика замирало, когда те подбирались совсем близко. Как бы не случилось беды! Но он лишь крепче сжимал сачок. Тукс промчался мимо.

– Не зевай! – донеслось до Шуршика.

Тот заводил фонариком, стараясь отыскать королеву. Одна из лягушек тяжело плюхнулась недалеко от него. Шуршик осветил ее и понял: это именно королева. Темно-зеленого,

почти черного цвета, размером почти с кота, она грузно прыгала по берегу.

Шуршик взмахнул сачком и накрыл им лягушку. Затем для верности навалился на нее животом.

– Поймал! – сообщил он.

Тукс подлетел и скомандовал:

– Доставай жемчуг. Я помочь не смогу – тут лягушек целое море. Так и норовят слопать.

От волнения Шуршик вспотел. Он приподнялся и недовольно посмотрел на добычу: скользкая и некрасивая. Шуршик схватил ее за спинку и попытался раскрыть пасть. Лягушка забила лапками. До чего же неприятно! И немного жутковато: уж больно огромная лягушка попалась.

– Не могу, – пожаловался он, – она вырывается.

– Я тоже не могу, – послышалось в ответ, – она меня съест.

Шуршик зажмурился и наощупь продолжил попытки. Ничего не выходило. Тогда он взмолился:

– Отдайте, пожалуйста, камень. Он мне очень нужен. И я вас отпущу.

Лягушка возмущенно квакнула, но выплюнула жемчужину. Шуршик приподнял сачок и подобрал жемчужину. Королева быстро упрыгала в пруд.

– Получилось! – сообщил он.

Затем они с Туксом вернулись назад. Шуршик бежал за самолетом по темным улицам, но не боялся: ведь у него получилось. Тукс вылез из самолета и сел на подоконник.

– Ты молодец, – похвалил он, – с такой жабищей справился. Просто герой.

Шуршик расцвел от похвалы: до чего же приятно. И как ему повезло с другом! Другой бы не стал помогать Шуршику добывать изменитель роста.

– Светлячков будем ловить в ближайшую лунную ночь, – предупредил Тукс, – а с кротом сам договаривайся.

Над землей показался первый луч, и Тукс обернулся цветком.

Утром бабушка еле подняла Шуршика.

– Зову его, зову, а он спит, – выговаривала она. – Каша давно остыла, разогревай теперь.

Шуршик водил ложкой по гречневой каше и размышлял: интересно, всем бабушкам выдают набор для ворчания или каким-то особенным? Его бабушку хлебом не корми, дай иногда повыступать. И ведь все это она делает, потому что любит. Заботу проявляет. Страшно представить, если бы не любила. Наверное, скрипела бы, как несмазанная дверь, целыми днями.

Он доел завтрак, помыл посуду и поднялся к себе. Достал банку с жемчужиной и посмотрел на свет. Та розовела на дне, размером с горошину. Шуршик достал и потрогал: гладкая и теплая, точно вобрала в себя летнее солнце. Он положил жемчужину обратно и спустился на кухню.

– Бабуль, – спросил он, – а где можно крота найти?

Бабушка насторожилась, как охотничья собака.

– Кротов нам только не хватало! И так со всякой гадостью борешься: то колорадский жук картошку объедает, то клещ на смородине заведется.

Но Шуршик не отступал:

– А где есть?

Бабушка неохотно ответила:

– Может, на заброшенном участке, что от нас через два дома. Там поищи. Только осторожнее, в кротовину не провались. И не вздумай, куда еще податься. Туда и обратно.

Шуршик усмехнулся: знала бы она, что ночью он к пруду ходил и почти не боялся. Шуршик выскользнул за калитку и отправился к старому участку. Тот зарос молодыми березками и высокой травой. Шуршик аккуратно ставил ноги, стараясь не запнуться об упавшие ветви. Раздвигал траву, отыскивая след крота, но ничего не нашел. Пусто. И вдруг вспомнил, что рядом с въездом на дачи видел кучки земли, по форме похожие на муравейник. Он тогда спросил папу, и тот объяснил, что их нарыл крот. Точно, там и надо искать! Шуршик сразу же забыл про обещание бабушке и побежал к въездным воротам. Возле сторожки никого не было, и он вышел за территорию. Прошагал по бетонке и, наконец, нашел то место. Поднял палку и поворошил кротовину. Обитатель норы не показывался. Тогда Шуршик кинул камушек, снова не помогло. Пришлось лечь на землю и позвать:

– Уважаемый крот, – Шуршика учили быть вежливым, –

помогите мне, пожалуйста.

В соседней кротовине что-то зашевелилось, и на поверхность вылез крот. Размером с ладошку, с вытянутым в хоботок носом, с черной бархатной шубкой и передними лапами, похожими на лопату с острыми когтями. Шуршик осторожно погладил его и попросил:

– Мне очень нужна пыльца с крыльев майского жука, а они глубоко зарылись в землю. Если хотите, я вам взамен дождевых червяков накопаю. Их у бабушки – тысячи на грядках. Только помогите – мне очень надо!

Крот выслушал и забрался обратно в нору. Шуршик остался ждать, ведь он не мог уйти ни с чем, за этим занятием его и застала бабушка.

Шуршика наказали. Во-первых, запретили есть сладости, а во-вторых, выходить одному из дома. Бабушка даже позвонила родителям и нажаловалась. Уши пылали, словно их крутили весь день – давно Шуршику не было так совестно. Бабушка заявила, что у нее едва разрыв сердца не произошел. Шуршик представил, как она лежит на операционном столе, и врач длинной иглой зашивает многострадальное сердце. Всю дорогу Шуршик сдерживался, но не выдержал и заплакал. От страха за бабушку и стыда за себя. Ведь он обманул, да и крот подвел: не принес пыльцу. Шуршик с тоской поглядел в окно: что он скажет Туксу? На улице шел дождь, небо заволокло серыми надутыми тучами. Кап-

ли уныло стучали по стеклу и, не дождавшись ответа, падали на землю. Кактус сидел в горшке и не думал превращаться в Тукса.

Утром дождь все продолжался. Шуршик совершенно без настроения позавтракал и поднялся к себе. Достал книгу и принялся читать. У мамы выходило лучше, но она была в городе, поэтому Шуршик сам медленно водил пальцем по буквам. Вниз сходил только за тем, чтобы перекусить. На следующий день погода наладилась. У бабушки, как она сказала, отлегло от сердца, поэтому она позволила Шуршику выйти во двор. Он сел под яблоню и стал запускать Кузнечика. Тот совершал головокружительные пируэты, отзываясь на сигналы пульта. Неожиданно трава около Шуршика зашевелилась, и появился крот. Шуршик даже подпрыгнул от радости: наконец-то! Крот вытолкнул из кротовины листик, запечатанный точно конверт. Шуршик аккуратно посадил Кузнечика, развернул и увидел блестящую пыль.

– Спасибо, – горячо поблагодарил он. – Только прячьтесь скорее – бабушка будет ругаться, если увидит вас.

Крот нырнул в нору, а Шуршик руками разровнял кротовину.

Шуршик вернулся в дом и спросил у бабушки:

– А когда наступит лунный день?

– Какой день? – удивилась та.

– Лунный.

Бабушка поджала губы:

– Полнолуние, что ли?

Шуршик не удержался от нового вопроса:

– А что это?

– День, когда Луна становится круглой, – пояснила бабушка.

Надела очки, сняла со стены отрывной календарь и принялась изучать.

– В понедельник на следующей неделе. Только тебе зачем? Все равно ведь не проснешься.

Шуршик едва дождался ночи, чтобы рассказать Туксу, что выполнил его задание и про лунный день узнал. Ему повезло: этой ночью кактус снова стал Туксом.

– Интересно, а почему ты в прошлый раз не превратился? – любопытствовал Шуршик.

Тукс пожал плечам:

– Наверное потому, что небо тучами заволокло. Свет звезды до Земли не доходил.

– Не знал, что так надо.

– Я тоже, – Тукс посмотрел в окно.

Было заметно, что ему не терпится отправиться в полет. Шуршик на мгновение ощутил себя лишним. Даже стало обидно.

– Я достал пылицу с крыльев жука, – сообщил он, надеясь привлечь к себе внимание. – А полнолуние в понедельник будет.

– Хорошо, – рассеянно ответил Тукс. – Отправимся на

светлячковое поле. А пока делать нечего, ты меня не жди, спать ложись. А я отправлюсь кой-куда.

Он залез в кабину и вылетел на улицу. А Шуршик остался совсем один, словно и не было у него никакого друга. Ему стало так тоскливо, что он не удержался и заплакал.

Глава шестая. Светлячковое поле

Время тянулось, точно бесконечная жевательная резинка. Шуршик несколько раз за неделю бегал на кухню и изучал календарь: скоро ли наступит лунный день? Ему мнилось, что время замерло и топчется на одном месте. В выходные приехали родители, это немного отвлекло. Они снова ходили купаться, затем Шуршик с папой сражались на мечах и запускали Кузнечика. Потом папа запекал шашлыки, а мама с Шуршиком накрывали на стол. А Тукс летал куда-то каждый вечер, но ни о чем не рассказывал. Шуршик не понимал: разве друзья не должны делиться секретами? Почему Шуршик чувствует себя лишним? Словно это не его самолет и не его друг? Но спрашивать не хотел – пусть Тукс сам расскажет. А Шуршик навязываться не станет, хотя ему и обидно, – он гордый.

Наконец, настал понедельник. Шуршик с утра уточнил у бабушки: не ошиблась ли она? На что та по привычке сразу запыхтела, и Шуршик успокоился. Раз ворчит, значит, все в порядке. Вечером он приготовил банку, сачок с фонариком и принялся ждать сумерки. Когда зажглась первая звезда, появился Тукс. Он довольно кивнул, увидев, что Шуршик не спит.

– Спускайся, – велел он.

– А далеко идти? – поинтересовался Шуршик.

– Далеко, – согласился Тукс.

Он запустил самолет и вылетел в окно. Шуршик вздохнул и на цыпочках вышел из дома.

Тукс нарезал в воздухе виражи:

– За мной!

Шуршик включил фонарик и отправился следом. Тукс повел его не по дорожкам, а напрямую, через неогороженные участки. Шуршик шел и думал: хорошо, что ночь и его никто не видит, а то приняли бы еще за воришку. Неудобно бы получилось. Они добрались до забора, окружавшего территорию дач.

– Иди сюда, – позвал Тукс, – тут дыра, лезь в нее.

Шуршик пробрался сквозь отверстие и попал в густые кусты. С трудом выбрался из них и осмотрелся: теперь они находились в лесу. Шуршику стало не по себе: здесь запросто могут водиться волки. Он остановился и крикнул:

– Тукс, все нормально?!

Шуршик постарался, чтобы его голос звучал обыденно.

В ответ донеслось:

– Да, все спокойно.

«Конечно, – размышлял Шуршик, – Туксу легко говорить, что спокойно. Он на самолете, раз, и улетит. А мне далеко не убежать».

Ему сделалось не по себе: как же вокруг темно и страшно!

Самое трудное было перелезть через поваленные деревья. Сандалии и носки отсырели от непросохшей после до-

ждей травы. Блеска фонаря едва хватало, и несколько раз Шуршик падал, споткнувшись о корни. Хорошо еще, что луна светила вовсю, а то застрял бы. А от Тукса никакой помощи, только дорогу указывает, а еще друг называется.

Казалось, лес никогда не кончится. Наконец, Шуршик вышел на поляну и замер от восхищения: она вся была озарена огнями. Светилась каждая травинка, каждый цветок. Сучья ближайших деревьев пылали праздничной иллюминацией: от желто-зеленого цвета до красного. Казалось, что Шуршик попал в сказочное королевство. Дух захватывало от волшебной красоты.

– Не зевай! – напомнил Тукс.

Шуршик взмахнул сачком и поймал несколько светлячков. Остальные поднялись в воздух и исчезли. Шуршик расстроился: он совсем не хотел их пугать. Он опустился на колени и сказал:

– Дайте, пожалуйста, немного светящего вещества – мне нужно для изменителя роста.

Сунул банку под сачок, и вскоре та наполнилась разноцветным мерцанием.

– Готово, – сказал Шуршик и поблагодарил светлячков.

После они с Туксом отправились назад. Банка светилась, и Шуршик видел все, как днем. И даже ни разу не споткнулся!

Шуршик находился недалеко от дома и думал, что приключение подошло к концу, как раздался грозный рык. Шур-

шик почувствовал, как сердце подскочило и забилося, как мячик в пинг-понге. Он замер, не в силах сделать шаг. Недалеко от него стоял огромный пес: белый с крупными черными пятнами на спине, с обрезанными ушами и хвостом. Шерсть на загривке пса поднялась дыбом, а клыки угрожающе скалились. Шуршик не боялся собак, но этого алабая остерегались все жители дач. Хозяева выгуливали его всегда в наморднике и на коротком поводке. А тут он, видимо, сорвался с цепи и собирался теперь напасть на Шуршика. Тот отступил, но алабай зарычал еще громче. Шуршик выставил вперед банку, точно щит. Н сможет ли эту хрупкая преграда удержать злого пса?

Внезапно на пса обрушились горошины. Оказалось, Тукс высунулся из кабины и прицельно стрелял ими из трубочки, стараясь попасть в самое чувствительное место – нос. Пес подскочил, желая схватить врага, но Кузнечик уже набрал высоту. Вскоре Тукс вернулся и стал дразнить алабая. Самолет то пролетал перед псом, то кружил сверху, отчего тот совсем разъярился и понесся за Кузнечиком. Шуршик не стал терять время и побежал домой, спотыкаясь о грядки и царапаясь о крыжовник. Он едва смог открыть калитку: руки дрожали, и ключ никак не попадал в скважину. Шуршик ждал, что вот-вот на него набросится пес, вспомнивший о беззащитном мальчишке. Но Туксу удалось увести пса далеко. Лишь поднявшись в мансарду, Шуршик перевел дух. А после слышался перестук двигателя, и в окно влетел Куз-

нечик.

– Ну и зверь! – взбудоражено рассказывал Тукс. – Один раз чуть не схватил нас. Пасть пронеслась в нескольких миллиметрах от Кузнечика. Только зубы клацнули.

Он потряс головой, будто не веря в случившееся. Затем взглянул на Шуршика:

– А ты молодец! Даже не завопил.

– Я не мог, – сознался тот, – у меня от страха голос пропал.

– Все равно молодец, – ответил Тукс. – Другой бы умер от страха, а ты в полном порядке.

Он еще походил по подоконнику, вытряхивая переполнявшие его эмоции, потом добавил:

– Ну, что, будем изменитель роста делать?

Шуршик бегом достал банку со светящим веществом, конверт с пылью и жемчужину. Неужели свершится?! Он так долго этого ждал.

– Кидай все в банку, – скомандовал Тукс. – И повторяй за мной:

Под Луной и под водой,

В небесах и за горой

Буду тем, кем захочу,

И на крыльях улечу!

Шуршик повторил заклинание три раза.

– Пусть стоит день и ночь, настаивается, – велел Тукс. – Завтра опробуем. А сейчас спать ложись, а то устал, наверное.

Шуршик собирался заверить, что он готов до утра сидеть с другом, но понял, что на самом деле хочет спать. Он еще поворочался: радость от того, что у него будет изменитель роста, боролась с дремотой. Но вскоре сон одолел его, и Шуршик заснул.

Утром бабушка, не дозвавшись, поднялась в спальню внука и ахнула. Пред ней предстало ужасное зрелище: грязные носки и сандалии валялись на полу, футболка, порванная в нескольких местах, комом лежала под кроватью, а сам Шуршик крепко спал. Его ноги были измазаны, а руки исцарапаны, точно по нему всю ночь носилась кошка.

– Что же это такое? – перепугалась бабушка и заплакала: – Что творит! Что творит! Совсем от рук отбился – бродяжничать начал.

Шуршик проснулся и смотрел на нее, не понимая причину переполоха. Затем увидел свои ноги и спрятал под одеяло.

– Все родителям передам! – пригрозила бабушка и приказала: – Марш в душ мыться, после поговорим.

Шуршик терся мочалкой и думал: что же сказать бабушке? Неясно, как она воспримет известие о Туксе. Еще не поверит и надумает выбросить кактус. Поэтому сказал не всю правду. Мол, ночью услышал какие-то звуки на улице и решил посмотреть. А там был алабай, который чуть не напал на него. И он, Шуршик, так быстро удирал, что несколько раз упал и перепачкался. Бабушка схватилась за сердце:

– Что ж ты меня не разбудил!

Шуршик подошел и обнял ее. Ему было очень неприятно, что приходится врать. Бабушка посидела немного, а потом собралась и пошла разбираться к владельцам алабая. За внука она была готова и самого пса покусать.

Глава седьмая. Ромашка и роза

Вернулась бабушка быстро.

– Все им высказала! Это ж надо: завели такое страшилище вместо собаки, так еще оно сбежало куда-то.

– В смысле? – не понял Шуршик. – Разве пес не на участке?

– Нет, – нахмурилась бабушка, – шляется где-то. Хозяин с утра ищет. А как теперь по улице ходить – ума не приложу? Он же на любого напасть может.

Шуршик приуныл: такой здоровенный пес любой забор перепрыгнет. Он опасливо покосился в окно, снаружи все было тихо. Но на всякий случай Шуршик из дома выходить не стал. Читал весь день истории о кладоискателях и смотрел мультфильмы. Вечером с трудом дождался Тукса: не терпелось скорее попробовать зелье. То походило на газировку из радуги. Тукс внимательно оглядел снадобье и вынес вердикт:

– Созрело.

Шуршик уже хотел проглотить изменитель, как засомневался:

– Я насовсем останусь маленьким?

Не хотелось бы: а то бабушка наступит или кошка вместо мыши поймает и съест. Тукс удивился:

– Нет, конечно, только ночью, пока действует свет Зеленой планеты, а рядом с тобой находится ее осколок. Потом

снова станешь своего роста.

Шуршик успокоился и взял банку, но его остановил Тукс:

– Сядь лучше на подоконник, а то с пола будет трудно подниматься.

Шуршик примостился рядом и одним махом выпил изменитель. Словно миллионы пузырьков защекотали его изнутри. Комната окрасилась в яркие тона, предметы увеличивались прямо на глазах.

– Ой, – он покачнулся, но удержался на ногах.

– Осторожней! – предупредил Тукс.

– Хорошо! – Шуршику стало приятно, что друг о нем заботится.

– Залезай в кабину, – предложил Тукс и скомандовал: – От винта!

Они вылетели в звездную мглу. Тукс, как заправский ас, показывал приемы: и бочку, и горку, и крутое пике, и даже мертвую петлю. Иногда Шуршик зажимал глаза, чтобы сердце через них не выскочило.

– Нравится? – спрашивал Тукс, а Шуршик мог только трясти головой: мол, давай еще.

Они пролетали над оврагом, когда раздался скулеж. Шуршик вздрогнул:

– Кто это?

– Вчерашний пес, – похвастался Тукс, – загнал его сюда. А стены у оврага глиняные и сырые, он выбраться не может – соскальзывает. Пусть подумает над своим поведением.

Шуршик стало жалко пса:

– Слушай, а можно потом его отпустить?

Тукс пожал плечами:

– Мне все равно. Если хочешь, то сам и занимайся.

Они отправились в конец дачного поселка и опустились около клумбы. Посреди нее располагался уютный домик: оранжевого цвета, с соломенной крышей, резными наличниками и деревянным крыльцом. Тукс постучал:

– Можно к вам? – спросил он.

И они вошли. В центре стоял большой стол, покрытый сиреневой скатертью. На нем находился толстый дымящийся самовар, чашки с блюдами, пироги и варенье. Все окна были заставлены вазами с цветами. Из соседнего помещения показалась молодая девушка. Такая красивая, что Шуршику захотелось ущипнуть себя, чтобы убедиться, что это не сон. С белой, точно снег, кожей, черными длинными волосами, большими зелеными глазами и алыми губами. Словно сошла со страниц книги сказок. Она холодно кивнула им, даже не поинтересовавшись, кого привел Тукс. Что-то было в ней неправильное, такое, что Шуршик обхватил уши руками. И сразу вспомнил, как после Нового года в его группе появилась Виолетта.

Шуршик и другие ребята играли в Лего. Дверь распахнулась, и воспитательница ввела новую девочку.

– Знакомьтесь – это Виолетта, – представила она.

Шуршик глядел на новую девочку и не понимал, что с ним происходит. Казалось, что все замерло и отошло куда-то вдаль. Остались только Шуршик и новенькая. Девочка была очень тоненькая и нежная. С огромными, на пол-лица серыми глазами, золотистыми кудрями Виолетта походила на ангелочка, нарисованного на рождественской открытке. Шуршик весь вечер собирал дома сокровища, а следующим днем высыпал все свое богатство к ногам новенькой. Роботы-трансформеры, радиоуправляемый танк, карточки с человеком-пауком и любимая книжка лежали перед ней. Та равнодушно посмотрела и спросила:

– Тебе чего?

Шуршик сглотнул:

– Будешь со мной дружить?

Виолетта вытаращила свои глаза-блюдца и возмутилась:

– Вот еще! Ты же лопоухий!

Дома Шуршик ходил, закрыв ладонями уши. Затем достал шарф и обернул их.

– Ты, что, заболел? – испугалась мама.

– Нет, – замотал он головой. – А у нас скотч есть?

Мама уставилась на него:

– Есть, только сначала объясни, что происходит.

Шуршик замялся, но все же ответил:

– Хочу уши к голове приклеить, чтобы не торчали в стороны.

Мама больше ни о чем не спрашивала, но скотч достала.

Лишь через час Шуршик поделился произошедшим. Мама отодрала скотч и позвала папу, а после усадила Шуршика с папой перед зеркалом.

– По-твоему папа некрасивый?

Шуршик отрицательно замотал головой, тогда мама продолжила:

– Можешь убедиться: у тебя папины уши. И если я его полюбила, то и ты поверь, что найдется девочка, для которой твои уши станут самыми лучшими на свете.

Больше к Виолетте он не подходил.

... Тукс откашлялся и произнес:

– Роза, познакомься, это Шуршик – мой друг.

– Очень приятно, – ответила та.

И не предложила сесть за стол. Тукс начал рассказывать про вчерашнее приключение. Он выставлял себя героем, размахивал руками, чуть ли колесом не ходил, пытаясь обратить на себя внимание. Шуршик так переживал за него, что не сразу заметил, что в комнате оказалась еще одна девушка. Невысокого росточка, пухленькая, с растрепанными волосами цвета спелой ржи и яркими голубыми глазами. Она улыбнулась Шуршику и предложила чай. Тот не стал отказываться. Незнакомка налила чай и Туксу.

– Спасибо, Маша, – небрежно поблагодарил тот, а она порозовела от радости.

«Вот слепой, – мысленно возмутился Шуршик. – Что он

перед этой Розой клоуном себя ведет? Лучше бы ему Маша нравилась. Она милая».

Маша пододвинула ему тарелку с пирогами и стала спрашивать о Туксе. Шуршик с удовольствием отвечал, стараясь приукрасить друга.

– Вам у нас нравится? – полюбопытствовала она.

– Очень, – признался он. – Здесь как в саду!

– Так мы и есть цветы, – рассмеялась Маша. – Я – ромашка, а Роза – розовый куст.

– Понятно, – стушевался Шуршик, – а я мальчик, обычный.

Маша улыбнулась:

– Не похож ты на обычного. Ты гораздо больше, чем кажешься.

Никогда Шуршику не было так здорово: как она про него сказала – «ты больше, чем кажешься». Как это может быть?

Глава восьмая. Спасение чудовища

Они просидели в гостях долго. Маша хлопотала, а Роза слушала со скучающим видом.

«Можно подумать, – сердился Шуршик, – она королева, а мы ее подданные. Воображала! И глаза у нее холодные и колючие».

Вскоре Шуршик и Тукс засобирались домой, Маша вышла провожать их. Она долго глядела вслед удаляющемуся самолету, а Шуршик махал ей. Дома Тукс небрежно поинтересовался:

– Ну как тебе?

Шуршик честно признался:

– Ромашка очень хорошая.

Тукс прищурился:

– А Роза что? Договаривай.

Шуршик поджал губы точь-в-точь как бабушка и ответил:

– А Роза – нет. Она недобрая.

Тукс возразил:

– Она красивая.

– Этого мало, – не согласился Шуршик.

– Чтоб ты понимал! – обиделся Тукс.

Он отвернулся, словно что-то высматривал в углу мансарды.

– Странно, что ты не понимаешь! – выпалил Шуршик. –

И Маше ты нравишься, а Розе – нет. Она нас даже за стол не позвала.

Тукс перевел разговор:

– Давай спать ложиться, светает.

И превратился в кактус.

Утром Шуршик встал рано. Спустился в кухню и залез в холодильник. Достал творог и сметану, наложил себе в пиалу и посыпал сахаром. Вошла бабушка.

– Ты что это ни свет, ни заря проснулся? – удивилась она.

Шуршик пожал плечами, мол, сам не знаю. Затем все же решился сказать:

– Бабушка, я, наверное, знаю, куда алабай пропал.

Бабушка села рядом и уставилась:

– Выкладывай!

Шуршик смутился, но ответил:

– Я тут подумал. За дачи он убежать не мог, ведь вокруг забор. Так?

– Так, – согласилась бабушка.

Шуршик осмелел:

– Значит, он где-то здесь. Если бы по участкам бегал, его бы заметили. Так?

– Так, – подтвердила бабушка.

Шуршик многозначительно поднял указательный палец:

– Стало быть, он в таком месте, где никто не ходит. А это у нас где?

– В овраге, – догадалась бабушка. – Там никто участки

братъ не захотел.

– Овраг длинный и глубокий, – кивнул Шуршик. – Если пес туда свалился, то вылезти не может.

Бабушка неотрывно смотрела на него, так что Шуршик стушевался.

– Даже не ожидала, – произнесла она, – что ты у меня такой отзывчивый. Другой бы и в ус не дул, а ты переживаешь за собаку, которая на тебя едва не напала.

– Так ведь жалко же, – оправдался Шуршик.

Бабушка поднялась:

– Ладно, что с тобой делать. Сходим, поищем, только чай сперва выпью.

Они позавтракали и отправились на поиски. Шуршик взял с собой кусок вареной колбасы и бутылку с водой.

«Вдруг, есть хочет?», – пояснил он.

Бабушка только вздохнула, но ничего не ответила.

Овраг располагался на востоке дачного поселка, вдоль забора. Длинной в пять участков, широкий и глубокий. Еще на подходе Шуршик с бабушкой услышали скулеж.

– Я же говорил, – загордился собой Шуршик.

– Прямо не ребенок, а детектив какой-то, – поразилась бабушка.

Подобрались ближе. На дне лога лежал алабай, он походил на обиженного ребенка. Накрыв голову лапами и плакал.

– Эй, – позвал Шуршик, – мы пришли.

Пес поднял голову и зарычал. Но не грозно, а как бы на

всякий случай. Шуршик не испугался.

– Ты подумал над своим поведением? – спросил он. – Больше не будешь пугать людей?

Алабай опустил морду, словно ему стало стыдно.

– Пойдем, хозяевам скажем, – предложила бабушка.

– Не надо, я сам отведу, – решил Шуршик. Ведь он достал все ингредиенты для изменителя роста – стыдно бояться простой собаки.

Бабушка схватилась за сердце:

– Что удумал!

Но Шуршик притащил широкую доску и край ее опустил в овраг. Пес осторожно выбрался наверх. Шуршик протянул колбасу, и алабай слизнул ее, не разжевывая. Затем бабушка с опаской напоила пса водой из бутылки, и они двинулись к владельцам. Шуршик держал алабая за ошейник и чувствовал себя героем: он смог управиться с такой большой и злой собакой.

Хозяева подарили коробку конфет на радостях. Шуршик съел несколько, а две утащил в свою комнату. Ночью Шуршик раскрошил их и угостил Тукса, заодно рассказав о произошедшем.

– Ну ты молоток! – признал Тукс. – Но я в тебе и не сомневался.

Шуршик так обрадовался, что сердце у него заколотилось сильно-сильно. А Тукс добавил:

– Теперь тебя можно посвятить в одну тайну.

Шуршик замер: ему доверяют!

– Я готов, – сообщил он.

Тукс огляделся, не подслушивает ли кто. И, наклонившись, произнес:

– У нас в лесу объявился вражеский лазутчик!

И тут сердце у Шуршика ухнуло куда-то вниз, а в горле пересохло.

Глава девятая. Шпион злого волшебника

Они отправились в лес. Шуршик сидел в кабине и внимательно наблюдал.

– Я тебе заранее ничего объяснять не стану, – предупредил Тукс. – Вдруг мне померещилось? Лучше будет, если ты сам все увидишь.

Они притаились на ветке старого дуба и ждали, Шуршик смотрел в оба глаза: ведь на него вся надежда. Неожиданно тишину нарушило хрипкое карканье.

– Разве птицы ночью не спят? – поразился он.

– В том-то и дело, что спят, кроме сов и филинов, – ответил Тукс.

На соседнем дереве появилась ворона, ее силуэт хорошо освещался луной. Она начала кружиться: сначала в одну, затем в другую сторону, иногда останавливаясь и громко каркая. Потом резко взмыла в воздух. Тукс приглушил огни Кузнечика, и они отправились следом.

Ворона петляла от одного дерева к другому. Шуршику слышалось, что она бормочет: «Орешник раз, береза два, ель три, сосна четыре».

– Разве птицы разговаривать умеют? – удивился он.

– Заколдованные умеют, – вздохнул Тукс.

– Ты чего? – испугался Шуршик. – Не вздыхай так!

Но Тукс ничего не ответил. Он осторожно вел самолет, чтобы ворона их не заметила. Та закончила с лесом и направилась к дачам. Вскоре раздалось: «Роза раз, ромашка два». Тукс вздрогнул.

– Все ясно, – сказал он.

– А мне не очень, – возразил Шуршик.

– Дома объясню, – ответил Тукс и развернул Кузнечика.

В мансарде они опустились на подоконник, и Тукс поделился опасениями.

«Есть такой волшебник, злой и опасный. Его имя – Суховой. Там, где его владения, нет никакой жизни. Он сушит воздух, забирает влагу из почвы. Несколько недель дует сильный обжигающий ветер, не давая возможности дышать. Сначала гибнут растения, затем животные».

Шуршик призадумался:

– Но у нас же не пустыня! Как этот волшебник может очутиться здесь?

– Не знаю пока, – взгрустнул Тукс, – но обязательно разведу!

Он помолчал и добавил:

– А ворона – шпион Суховея. Она специально вынюхивает, сколько деревьев и цветов уничтожить надо. И нет ли поблизости противника, который отпор дать может.

Если честно, то Шуршик не очень поверил Туксу. Тот, наверное, перестраховывается. Откуда здесь, на даче, взяться

злому волшебнику? Днем Шуршик сидел на кухне и слушал радио. Бабушка пекла блины на полдник, а он мечтал, что скоро увидится с родителями. Все-таки за неделю успеваешь здорово соскучиться. Часы пробили четыре раза, и по радио стали передавать новости. Шуршик слушал вполуха, но вдруг насторожился.

«В соседней области впервые за последние шестьдесят лет зафиксирован суховей – явление, которое характерно в основном для пустынь и полупустынь», – сообщил диктор.

«Вот оно, начинается, – испугался Шуршик. – А я не верил! Надо предупредить Тукса».

Весь вечер он провел точно на иголках, выбегая на улицу каждые пять минут и проверяя: не случилось ли? Но все было спокойно: дул мягкий ветерок, солнце медленно садилось за горизонт. Ночью Шуршик передал услышанное.

– Понятно, – Тукс помрачнел, – Суховей готовит вторжение.

– И что будем делать?

– Надо обезвредить шпиона! – решил Тукс. – Ты со мной? Конечно, Шуршик был готов следовать за другом.

– Учти, дело это опасное, – предварил тот. – Надо будет запастись ядрами и стрелами. Будет страшная битва.

Шуршик все понимал, но как он мог подвести друга? Да и другие деревья с цветами тоже жалко.

Они вылетели на Кузнечике. Сначала нарвали горох с грядки, затем навестили Розу с Машей.

– Мне нужны твои колючки, – обратился Тукс к Розе.

Та приподняла брови:

– Зачем это?

Тукс уточнил:

– Надвигается опасность. Мы с Шуршиком выследили шпиона Суховея – ворону. Надо ее обезвредить, чтобы не доложила злему волшебнику.

Розу идея не впечатлила:

– Как же я буду без колючек? Ты же знаешь, я такая красивая, что все так и норовят сорвать или съесть. Я должна защитить себя! И у тебя есть свои.

– Мои слишком длинные, – пояснил Тукс, – ими стрелять неудобно.

Вмешалась Маша:

– Роза, но я же обхожусь без шипов. И другие цветы тоже.

Роза поморщилась:

– Да кому нужны такие уродины!

У Маши лицо стало таким беззащитным, что Шуршик испугался: сейчас заплачет. Он бросился на защиту:

– Никакая она не уродина! И вообще, ромашки – мои самые любимые цветы!

Та благодарно улыбнулась и ответила Розе:

– Знаешь, если шипов поубавится, тебе же легче станет. Может, не будешь колоть всех своими словами.

– Мы же и тебя спасаем! – не выдержал Шуршик.

Роза состроила гримасу, но колючками поделилась. Тукс

и Шуршик пустились выслеживать ворону.

Шуршик переживал:

– Слушай, мы ведь можем убить ворону стрелами.

– Конечно, – изумился Тукс, – а как иначе?

Шуршик нахмурился:

– Мне это не нравится!

Тукс спохватился:

– Я же не объяснил! Это не настоящая птица, а морок – мираж далеких пустынь. Нам нужно его развеять, тогда лазутчик не сможет помогать Суховаю.

– Тогда ладно, – Шуршику полегчало. Когда не надо убивать – хорошо.

Они сделали еще круг над лесом. И тут Шуршик заметил знакомую тень на ветке ясеня.

– Вот она! – крикнул он.

Но и лазутчица их увидела и пустилась наутек. Шуршик с Туксом бросились в погоню. Ворона проявляла чудеса воздушной гимнастики. Кузнечик не отставал: падал вниз, проносясь над самой землей, вертикально взмывал вверх, изо всех сил работая мотором. Тукс высунулся из кабины и из готовился стрелять.

– Подавай снаряды, – велел он.

Сперва в ход пошли горошины. Они тяжело ударили в спину лазутчице, но той было хоть бы хны.

– Готовь стрелы, – вновь скомандовал Тукс.

Шуршик достал шипы. Тукс вставил первый в трубочку и

резко подул. Колючка попала в крыло вороны, оттуда потянулся черный дым.

– Подбили, – обрадовался Шуршик.

– Не отвлекайся, – осек его Тукс, – давай другую.

Но ворона резко развернулась и пошла на таран. Тукс вывернул руль самолета, и тот поднырнул под брюхо лазутчицы. Ворона схватила Кузнечика сверху лапами и стала бить клювом, стараясь выковырять Шуршика и Тукса из кабины. У Шуршика в глазах потемнело от страха.

– Не спи! – приказал Тукс. – Оружие к бою!

И Шуршик точно очнулся: он же герой, а не какой-то там трусишка! Колючки попали в бок, крылья и брюхо вороны. Она выпустила самолет, потемнела и рассеялась, как пыль.

– Вот теперь все, – подытожил Тукс.

Они вернулись в домик Розы и Маши. Ромашка обрадовалась, обняла и расцеловала мальчишек.

– Если бы не я, то непонятно, чем бы все кончилось, – высокомерно заметила Роза.

Шуршик изумился: бывают же такие самоуверенные зазнайки! Но Тукс несколько не возмущился.

– Спасибо, Роза, – поблагодарил он и добавил: – И тебе, Маша, тоже спасибо, за то что верила и ждала нас.

Та покраснела от смущения. А Тукс с Шуршиком попрощались с ними и полетели домой. Замечательно, что они справились с шпионом Суховея. Теперь можно не бояться.

Глава десятая. Экспедиция одноглазого пирата

В субботу рано утром приехали родители. Они привезли с собой палатку, надувную лодку и рыболовную снасть.

– Собирайтесь! – велел папа Шуршику и бабушке. – По-едем с ночевкой на речку. Будем рыбу ловить и уху варить.

Та сразу же заворчала:

– Ишь, чего удумал. Куда я с дачи поеду? Старая уже стала для походов.

Но папа и слушать не захотел. Так что бабушке пришлось переодеваться и вместе со всеми отправляться в путешествие. Шуршик сбегал за запасной одеждой и резиновыми сапогами. Поднялся к себе и оставил записку для Тукса, чтобы тот не беспокоился. Затем вернулся и уселся на заднее сиденье автомобиля, настроившись на приключение. Ведь на речке надо быть готовым ко всему!

Они так быстро ехали, что ветер свистел в ушах – Шуршик опустил стекло и высунул голову наружу. Бабушка начала причитать, что уши надует, но Шуршик лишь рукой махнул. Сейчас лето, а не зима, как бабушка, наверное, думает.

– Так, – сказал папа, – мы отправились в экспедицию. Будем ловить большую рыбу, искать русалок и закопанные клады. Как назовем наш поход?

Все стали предлагать свои варианты. После долгих споров

и шумных обсуждений остановились на «Экспедиции одноглазого пирата». Мама достала черную тряпку и повязала ее на глаз Шуршика. На голову ему водрузили бандану. Шуршик принял важный вид и даже надул щеки для серьезности.

Они домчались до моста, затем папа свернул на грунтовую дорогу. Пришлось немного потрястись – дорога была вся в ухабах, а бабушка перепугалась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.